

**ЯЗЫЧЕСТВО,
МАРИЙЦЫ.**

Этнографические группы марийцев.

Со времён противостояния Казани и Москвы среди марийцев сформировались две сильно отличающиеся друг от друга этнографические группы. В противостоянии Казани и Москвы вставшие на сторону Москвы **горномарийцы** (в их фольклоре любимый герой князь Акпарс, возглавлявший марийские отряды в войске Ивана Грозного) и **луговые марийцы**, воевавшие на стороне татар против Ивана Грозного, и сопротивление продолжалось ещё 50 лет после падения Казани (их любимый фольклорный герой князь Болтуш, возглавлявший борьбу с русскими).

Горномарийцы без сопротивления

Принимали православие. Они давно и прочно приняли христианство, утратили языческую память и сегодня в Горномарийском крае довольно много православных священников-горномарийцев, кое-где в богослужении используется Марийский язык.

Луговые марийцы с упорством сохраняли

Верность язычеству, несмотря на иногда очень жестокую политику христианизации, осуществляемую

русским правительством.

Всенародные моления мари, собиравшие всех картов (жрецов) и тысячи паломников, продолжались до 1887 г., когда царским властям удалось подавить массовые проявления язычества.

Марийская вера

- Чистые марийцы , считали себя людьми высшего сорта, даже не вступали в браки с крещёными.
- Вот как в одном из своих интервью описал религиозную картину мира верховный жрец А. Юзекайн: «Марийская вера — самая чистая, лучше всех от века сохранила духовные истины. Верховный бог-творец Ош Поро Кугу Юмо (Большой Белый Бог) имеет образ человека и является царём богов. От Верховного Бога исходит живительная сила, энергия-Ю, гармонизирующая и одухотворяющая Вселенную. Кроме Кугу Юмо существует иерархия десятков богов и множества духов; наиболее почитаемые : Каво-Юмо (Бог Неба), Кече-Юмо (Бог-Мать, она же Солнечный Бог), Шо-Чинава (верховная Богиня Земли). Существуют природные боги-духи (наиболее почитаемые священные деревья, духи леса). Необходимо поклоняться духам предков и легендарных героев.» . Среди героев наиболее почитаем князь XI в. Чимблат, к XVI в. признанный божеством и считающийся покровителем марийского народа.

Моления и религиозные обряды

Моления и религиозные обряды никогда не проводились в помещении, но только на открытом воздухе. Моления по уровню их организации условно можно разделить на 6 уровней: "семейные", "родовые", "деревенские" (проводятся 2 раза в год), "тышты" (т.е. 3-7-ми деревень, проводятся раз в 2-3 года), "мер комалтыш" (т.е. нескольких десятков деревень, раз в 5 лет) и "мировые" (т.е. всего марийского народа, когда-то проводились приблизительно раз в 10 лет, но с 1991 г. — ежегодно). В каждой деревне есть несколько "картов", наиболее уважаемых крестьян, знающих наизусть молитвы. Моления сопровождаются многочисленными жертвоприношениями (бык, конь, овца, гусь, утка).

По данным этнографов, мари́йцы, как и другие коренные народы Поволжья, поклонялись духам природы. Этих духов они называли керемет и отождествляли их с силами и явлениями окружающей природы, душами давно умерших предков. К тому же мари́йцы верили в существование вечной, неистощимой жизненной субстанции и силы, обеспечивающей сохранение и возрождение жизни, мира, спокойствия на земле, взаимопонимания в обществе. Всё это могло дать им великое божество, по их мнению, сотворившее вселенную и давшее жизнь на земле, - Ош Кугу Юмо (Великий светлый бог).

Согласно древним языческим верованиям мари́йцев, с образами добрых духов и злых демонов могли отождествляться одиноко стоящие деревья (обычно с двумя разветвлёнными вершинами), а также реки, ручьи, животные, птицы и возвышенности, в том числе камни и валуны. Черемисы верили, что духи могли обладать и злой силой, принося человеческим общинам беды и несчастья. Чтобы хоть как-то умиловить и задобрить духов, люди собирались на всеобщие языческие моления, где приносили духам жертвы. [Места](#), где проходили жертвоприношения, находились в священных рощах на так называемых жертвенниках.

Обряд обычно проходил так. Мари́йцы вставали возле почитаемого ими священного дерева (берёзы, липы, дуба) лицом к полуденному солнцу и обращались к духам с просьбами участвовать в обряде. Рядом с деревом над жертвенным костром подвешивали большой железный котёл. Мари́йский старейшина (карт) просил божества, якобы восседавшие на священном дереве, принять от людей жертвы.

В качестве жертв приносились блины, лепешки, мёд, пиво, коровы, лошади, бычки, овцы, утки и гуси. После ритуального очищения животное валили на землю и перерезали жертве горло. Первыми каплями крови обрызгивали священное дерево, снимали с жертвенного животного шкуру и вешали на его ветви.

Чтобы жертва дошла до божества и воскресла

в ином мире, сердце, печень, легкие, язык, хрящи и связки животного, в которых, по мари́йским поверьям, содержалась жизненная сила животного, варили в котле, а затем вместе с костями сжигали в костре.

Мари́йцы обращались к духу огня, чтобы он помог доставить их жертву богам и выполнить их просьбы, а после этого наконец устраивалась совместная общинная трапеза.

Чимари и двоеверы.

- Среди марийских язычников сохраняется разделение на чимари (чистых язычников), считающих христианство ложной, враждебной религией и двоеверов, считающих, что и в церквах и в рощах поклоняются одному и тому же богу. Двоеверы ходят в православные церкви и молятся там Юмо, как и в священной роще. Отличие двоеверов от чистых заключается в том, что они считают “соседнего” бога русского народа тем же Юмо, но названным по-иному. Во многих языческих культурах существует обряд “согласия” с чужими духами, для которых в отдельном месте приносится особая жертва. По свидетельствам местного православного духовенства, до сих пор в деревнях двоеверы приносят в храм жертвенных птиц, кладут их перед иконой “сильного бога с ружьём”, как они называют Георгия Победоносца, и убегают прочь, понимая, что это не одобряется православными. Двоеверы, как правило, крестят детей, но никогда не исповедуются и не причащаются. Перед иконами читают языческие молитвы и Пасху отмечают в Страстную Пятницу, очевидно, потому, что их сознание органично воспринимает славную смерть-гибель Бога-героя, но не вмещает понятий искупления и Воскресения, принадлежащих иной религиозной культуре. Так что назвать их хотя бы отчасти “христианами” невозможно.

